

Юридический факультет Московского университета в первой трети XIX века

Начало XIX в. ознаменовалось в истории России целой серией государственных реформ. Их неотъемлемой частью стали меры, направленные на решительное преобразование системы народного образования (см. об этом: *Томсинов В.А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века. М.: Зерцало-М, 2010. С. 7—58). За короткое время было открыто еще пять императорских университетов (в Дерпте, Вильно, Харькове, Казани и Санкт-Петербурге). В России появились первые университетские уставы.

Устав Московского университета был принят 5 ноября 1804 г. Юридический факультет был назван в нем «отделением нравственных и политических наук». Это наименование отражало господствовавшее в ту эпоху представление о научной юриспруденции как о совокупности знаний о поведении человека. В учебной программе юридических факультетов основополагающее значение имело римское право, между тем юристы Древнего Рима понимали юриспруденцию именно как совокупность знаний о человеческом поведении. «Юриспруденция есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом», — отмечал Ульпиан. Юридические науки в соответствии с таким пониманием их сущности считались «науками нравственными». А поскольку законы выступали в качестве инструмента государственной политики, то юриспруденция мыслилась одновременно и политической наукой.

Главным предназначением императорских университетов их уставами и утвердительными грамотами объявлялось образование людей, «способных для государственной службы». В наибольшей степени соответствовала данному предназначению деятельность отделения нравственных и политических наук. Оно было ведущим в российских университетах начала XIX в. и не случайно стояло первым в перечне университетских факультетов.

Параграф 24 Устава Московского университета 1804 г. определял, что отделение нравственных и политических наук составляют: «1) Профессор богословии догматической и нравоучительной. 2) — толкования священного писания и церковной истории. 3) — умозрительной и практической Философии. 4) Профессор прав: естественного, политического и народного. 5) — прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи. 6) — прав знатнейших как древних, так и нынешних народов. 7) — дипломатики и политической экономии».

Каталог лекций, чтение которых предполагалось на юридическом факультете в 1802/1803 учебном году, показывает, что здесь работали в то время такие преподаватели, как **Федор (Theodor) Григорьевич Баузе** (1752—1812), **Захар Аникеевич Горюшкин** (1748—1821) и **Христиан Август Шлецер** (1774—1831). В 1803 г. к ним присоединился профессор из Кельнского университета **Филипп-Христиан (Христиан Егорович) Рейнгард** (1764—1812), который стал читать курс естественного права. В 1804/1805 учебном году начал преподавать юридические науки в Московском университете **Лев Алексеевич Цветаев** (1776—1835), с 1806 г. — **Андрей Петрович Рогов** (1742—1811) и **Христиан-Юлий-Людвиг Штельцер** (1758—1831). В 1811 г. в числе преподавателей нравственно-политического отделения появились **Николай Николаевич Сандунов** (1766—1832) и **Семен Алексеевич Смирнов** (1777 или 1779—1847). С 1822 г. здесь стал читать лекции **Дмитрий Ефимович Василевский** (1781—1844), с 1828 г. — **Иларион Васильевич Васильев** (?—1832).

«Предварительными правилами народного просвещения», высочайше утвержденными 24 января 1803 г., в отделениях или факультетах университетов вводилась официальная должность старейшины (*decanus*), которая, впрочем, неофициально существовала и прежде. Первым официальным деканом юридического факультета Московского университета был избран профессор **Федор Григорьевич Баузе**. Он вполне заслужил эту честь. «Баузе принадлежит к числу тех ученых иностранцев, которых истинная любовь к науке добросовестно породнила с нашим отечеством и которые принесли нам много пользы в отношении к познанию нашей народности», — такую характеристику дал ученому С.П. Шевырев.

В методологии, по которой строилось в Московском университете рассматриваемого периода обучение юриспруденции, можно выделить четыре основных направления:

- философско-теоретическое,
- историко-правовое,
- догматическое,
- практическое.

Первое направление воплощали философско-правовые и теоретико-правовые дисциплины — «умозрительная и практическая философия», «право естественное, политическое и народное», энциклопедия права. Их преподавали Л.А. Цветаев, Х.А. Шлёцер, Х.-Ю.-Л. Штельцер, Ф.-Х. Рейнгард, Д.Е. Василевский.

Второе направление в преподавании юридических наук выражали история русского права и история римского права. Лекции по этим предметам читали Ф.Г. Баузе, Л.А. Цветаев и С.А. Смирнов.

Третье направление составляли такие дисциплины, как догма римского права, гражданские законы, законы благоустройства и благочиния, законы полицейские и уголовные, российские государственные законы. Их преподавание вели Ф.Г. Баузе, Л.А. Цветаев, А.П. Рогов.

Четвертое направление воплощалось в методах, использовавшихся законоискусниками З.А. Горюшкиным и Н.Н. Сандуновым в обучении студентов гражданскому и уголовному судопроизводству.

3 февраля 1811 г. З.А. Горюшкин покинул Московский университет. Он вынужден был это сделать, поскольку Совет университета отказался утвердить его в должности профессора на том основании, что он «не был профессором, а только занимал кафедру ординарного профессора прав гражданского судопроизводства». 10 февраля император Александр I пожаловал уволенному в отставку Горюшкину чин статского советника за его беспорочную службу в течение 47 лет.

Кафедра «прав гражданского и уголовного судопроизводства», которую занимал Горюшкин, перешла к статскому советнику **Николаю Николаевичу Сандунову**. Это была достойная ему замена. Сандунов, как и его предшественник, слыл выдающимся знатоком русского законодательства и в то же время человеком неподкупным и независимым по характеру. Д.Н. Свербеев, слушавший Сандунова в 1813—1815 гг., писал в своих воспоминаниях, что у него «все было заманчиво, живо, весело даже для нашего младшего поколения студентов. Сам профессор не имел никакого научного образования и, вероятно вследствие крайнего незнания науки права, вообще отвергал самую науку и при всяком удобном случае выражал к ней свое презрение. Он был человек необыкновенной остроты ума, резкий, энергичный, не подчиняющийся никаким приличиям (впрочем, до известной черты осторожного благоразумия), бесцеремонный и иногда бранчивый со студентами, которые, однако, все его любили и уважали. Сам он не читал нам ничего, и порядок его лекций весь заключался в следующем: для слушателей своих он составил возможно правильно систему из громадного количества всех российских законов, начиная от Уложения царя Алексея Михайловича, бывшего тогда главным их основанием, и той массы уставов, наказов, инструкций и общих сепаратных указов, разбросанных всюду и нигде в одно целое не собранных... Первые полчаса 2-часовой своей лекции начал он для чтения этих законов: студенты читали, он объяснял читанное; следующий час посвящался чтению подробной записки какого-нибудь дела из сената... Трудно представить себе теперь, с какой охотой, с каким возбуждением, скажу — с какою юною запальчивостью происходили в классах Сандунова наши судебные представления, в которых главные роли разыгрывались бойкими студентами и страстными поверенными тяжущихся сторон. Подумаешь, что каждый боялся проиграть в своем процессе целое состояние».

Наиболее ярким представителем теоретического направления в преподавании юридических наук являлся в Московском университете **Лев Алексеевич Цветаев**.

Как и Сандунов, он получил юридическое образование на юридическом факультете Московского университета. Но, в отличие от него, с самого начала выбрал для себя преподавательское

поприще. В 1801 г. Цветаев был отправлен для подготовки к профессорскому званию за границу. В течение трех лет он слушал лекции в университетах Геттингена и Парижа. В Геттингенском университете он познакомился с правовыми воззрениями Густава Гуго (1764—1844), со взглядами на всемирную историю Августа Шлёцера (1735—1809) и защитил диссертацию на степень доктора философии. В Париже он стал членом Академии моральных и политических наук.

По возвращении из-за границы Цветаев был принят в Московский университет на должность экстраординарного профессора «прав естественного, политического и народного» (утвержден в ней 18 сентября 1804 г.). С 1805 г. он начал читать студентам нравственного и политического отделения лекции по курсу «теория законов с применением к законам российским», а также историю законодательства. После ухода в отставку 21 января 1811 г. профессора Баузе Л.А. Цветаев был назначен ординарным профессором «прав знатнейших как древних, так и нынешних народов». С этого времени он стал читать лекции по истории римского права. С 1813 г. Цветаев читал также лекции по праву естественному, политическому и народному (вместо умершего 7 ноября 1812 г. декана нравственно-политического отделения профессора Ф.Х. Рейнгарда).

Описывая характер преподавания юридических наук в Московском университете в период с 1814 по 1826 г., С.П. Шевырев сравнивал между собой профессоров Сандунова и Цветаева. «В этико-политическом отделении, — писал он, — тогда славились оригинальный Сандунов как юрист-практик и ученый Цветаев как юрист-теоретик. Резкую противоположность представляли они как в воззрении на науку, так и в самом способе преподавания. Сандунов, отвергая всякую теорию, не признавая даже римского права как теории живой, хотел на место науки поставить здравый русский смысл и требовал от юриста только ясного и правильного толкования закона. Цветаев, напротив, следуя иностранным учителям, признавал возможность теории и воплощал ее в римском праве. Быстрота и живость, не уступавшая даже старости лет, были наружными признаками первого профессора; медлительность и спокойствие признаками другого».

Теория законов, основанная на идеях иностранных правоведов, плохо сочеталась с самобытной русской правовой культурой и мало имела пользы при изучении действующего российского законодательства. Поэтому в системе юридического образования России и прежде всего на юридическом факультете Московского университета в первой трети XIX в. стали все большее значение придавать историко-правовой науке. В изучении истории русского права видели наиболее эффективное средство предварительной подготовки к усвоению институтов действующего российского законодательства.

Уставом Московского университета 1804 г. в рамках нравственного и политического отделения не был предусмотрен профессор истории русского законодательства, но элементы этой науки тем не менее здесь преподавались. Историко-правовые знания сообщали студентам профессора, читавшие курс «прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи».

После 1814 г. преподавание исторической части курса гражданского и уголовного судопроизводства стало поручаться отдельному преподавателю — адъюнкту **Семену Алексеевичу Смирнову** (в 1828 г. он стал экстраординарным профессором нравственно-политического отделения).

В 1828—1829 гг. должность адъюнкта российского законоведения занимал на нравственно-политическом отделении Московского университета **Иларион Васильевич Васильев**. Он также считал изучение истории русского права важнейшей предпосылкой к усвоению действовавшего в России законодательства.

Во времена, когда в русской юриспруденции преобладал философский, умозрительный подход к праву и юридической жизни общества, И.В. Васильев делал основной упор на источники, старался идти в своих научных работах от конкретной правовой материи. Идеей, пронизывавшей все творчество Илариона Васильева, была идея законности. Эту идею он проводил в своей магистерской диссертации. Ей он посвятил книгу «О сущности и пользе законов вообще и о необходимости изучения законов отечественных». «Законы суть основа гражданских обществ, главный источник благоденствия народов, — писал в ней Васильев. — Они самые крепкие связи государственного тела, твердейший оплот сохранения прав и преимуществ граждан, щит семейственного спокойствия и общественной безопасности», «а покой и безопасность — первое благо государственное».

И.В. Васильева можно с полным основанием назвать предтечей исторического направления в русском теоретическом правоведении, возобладавшего в 30—40-е годы XIX в. Своими трудами он усиливал интерес к истории русского законодательства среди современных ему правоведов и вместе с тем создавал базу для более глубоких историко-правовых исследований (см. подробнее о нем: *Томсинов В.А.* Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества: В 2 т. М.: Зерцало, 2007. Т. 1. С. 249—256).

***В.А. Томсинов**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*